

АРИСТАРХ
РОМАШИН

По
ПРИКОЛУ

у каждого есть шанс стать героем

16+

Аристарх Ромашин
По приколу
Серия «О вечном», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35235458

SelfPub; 2022

Аннотация

Подросток, у которого проблемы во взаимопонимании с отцом, оказывается свидетелем катастрофы, где проявляет скрытые положительные качества характера, тем самым завоевав уважение не только своего отца, но и всего города.

Аристарх Ромашин

По приколу

Если родители верят в своих детей, то повзрослев дети становятся уверенными и целеустремленными людьми. Но что делать детям, родители которых не верят в них? В таких случаях на помощь приходят дедушка с бабушкой.

Бабушка Андрея верит в него. Верит, что внук не такой, каким его считает отец.

– Вы постоянно защищаете его, мама, – говорил тот, намазывая на хлеб масло.

– Потому что знаю, что он хороший, а ты, Петя, как дубина! – не сдержалась мать. – Не знаю в кого такой уродился.

– Я воспитываю ребенка иначе, мама, – сказал Петр. – В строгости. После пятнадцати с ребенком нужно как с солдатом.

– Посмотрела бы я на тебя, как бы ты заговорил, воспитай тебя в строгости твой покойный отец.

Петр помолчал, как бы почтя память отца и продолжил:

– И потом, вы же видите в каком мы положении, мама, – сказал он. – У меня задержка с зарплатой. Невестка ваша временно не работает. Лишние деньги нам бы не помешали.

– Не отнимай у ребенка детство, – сказала мать, повелительным тоном, – все нормализуется.

Андрей привык к таким перепалкам бабушки и отца. Поэтому он спокойно поставил свой рюкзак у двери на кухню и сел за стол завтракать.

– Опять поедешь кататься на роликах? – спросил отец.

– Может быть, папа.

– А что ему еще делать? – вступилась бабушка. – У ребенка каникулы.

И стала гладить внука по светлым волосам.

– Ешь, Андрюша, а то совсем худенький.

– Надо в спортзал ходить, а не на роликах кататься, – буркнул отец, попивая чай. – И вообще, я в его годы на каникулах не отдыхал, а деньги зарабатывал.

Мать посмотрела на сына строгим взглядом и Петр, продолжая пить чай, отвернулся.

– Дорогой, – вошла на кухню мать Андрея. – Ты в мою зеленую шкатулку не клал деньги?

– Нет, – ответил муж. – А что?

– Снова нашла в шкатулке деньги, которые я там не оставляла, – ответила женщина мужу, потом обратилась к свекрови. – А вы, мама?

– Мне делать нечего свои деньги в твою шкатулку класть?

– Что вы злитесь? – сказала женщина. – Уже и спросить ничего нельзя.

И вышла из кухни.

Оставшееся время завтракали молча. Потом Андрей встал и сказал:

– Ладно, я пойду. Спасибо за завтрак, бабуля.

– На здоровье, внучек, – сказала бабушка и поцеловала Андрея в щеку. – Только ты ценишь мой труд, – и косо посмотрела на сына.

Андрей вставил в уши наушники, взял рюкзак и сказал отцу:

– До обеда, папа.

– Пока, – сказал отец. – Небось слушаешь тяжёлый рок?

– А что?

– Разве это музыка? Дьявольщина и только.

– Это музыка для продвинутых, папа.

– Ага. Может для двинутых? – сказал Петр и засмеялся, гордясь своим остроумием.

Мать строго посмотрела на сына, и улыбка мигом сползла с лица Петра.

– Вот смотри, – обратился Петр к сыну. – Каждый живет по какому-нибудь принципу. Я живу по принципу работаешь – ешь. А ты по какому принципу жить собираешься?

– По приколу, папа, – ответил Андрей и направился в сторону прихожей.

– Видите, мама? – ворчал Петр. – Ему пятнадцать лет, а у него нет жизненных принципов. Одни приколы.

– Хватит, – стукнула по столу мать. Потом посмотрела на удаляющуюся фигуру внука и крикнула ему вслед:

– Будь осторожен, Андрюша!

– Обязательно, бабуль, спасибо, – крикнул в ответ Андрей

и вышел.

«Итак, главная задача маятника состоит в том, чтобы зацепить, задеть человека за живое, не важно каким образом, лишь бы занять его мысли».

Успокаивал голос Зеланда в наушниках. Книга «Трансерфинг реальности», которую слушал Андрей, помогала ему сохранять спокойствие и не вступать в конфликт с отцом.

Утро выдалось теплым и многообещающим, и Андрей надеялся «покататься на роликах» чуть больше обычного. На остановке никого кроме него не было. Через несколько минут автобус, краска которого давно обесцветилась, тарахтя, остановился перед ним. Андрей быстро взобрался, оплатил проезд и, пройдя вглубь автобуса, занял свободное место.

Людей в салоне было мало. И это нравилось Андрею.

«Меньше народа, больше кислорода», – думал он.

Телефон Андрея подал сигнал, уведомляя его о том, что садится заряд.

«Черт, забыл подзарядить», – подумал он и отключив проигрыватель, убрал наушники.

– И тогда я врезал ему под дых.

Услышал Андрей слова накаченного парня в белой обтягивающей майке. Здоровяк рассказывал это девушке, сидящей рядом с ним.

– А его ублюдки друзья воспользовались тем, что я отвлекся, и прыгнули на меня.

– Бедненький, не покалечился? – спросила девушка.

Андрею показалось, что в её голосе были нотки сарказма. Вроде как жалеет, но в тоже время и насмехается.

«Вот бы мне такое накаченное тело», – подумал Андрей, завидуя белой завистью.

А здоровяк продолжал рассказывать о своем геройстве, чем привлек внимание и других пассажиров автобуса.

«Хорошо, что ехать мне всего две остановки, – мелькнула мысль у Андрея. – Будет теперь кичиться собой всю дорогу».

Андрей оказался прав. Две остановки пассажиры слушали, каким оказался храбрым накаченный темноволосый юноша, что смог один противостоять шестерым.

Когда пришло время выходить, Андрей расстроился, так как парочка вышла вместе с ним. Мало того, как он догадался, двое шли туда же, куда и сам Андрей. И хоть он отстал от пары на приличное расстояние, слова накаченного юноши все равно доносились.

– Удар, снова удар. И они опять на земле, – рассказывал тот

Его спутнице было скучно. Андрей понял это по тому, как она приложила руку ко рту и чуть отвела голову назад, характерное движение зевающего человека.

Приближаясь к торговому центру, Андрей на ходу снял рюкзак и открыл его. Внутри помимо роликов была пачка листовок. На самом деле он шел не кататься на роликах, как подумал отец, а шел работать, зарабатывать. Родителям и даже бабушке он не говорил об этом из принципа. А те деньги,

что нашла мама, в шкатулку положил Андрей.

«Может родители и считают, что воспитали несмышлениша, – думал он. – Но главное – я знаю, что это не так».

В тот момент, когда накаченный юноша со своей девушкой и другие люди стали подниматься по лестнице, ведущей ко входу в торговый центр, прогремел мощный взрыв. Волна взрыва отбросила Андрея. Поднялся туман из пыли, через который нельзя было что-либо разглядеть. Потом послышались стоны людей. Андрей встал, с трудом удерживаясь на ногах.

– Ах, блин, – обхватил он руками голову, – болит.

К стонам добавился плач, и женский голос, который просил о помощи. Это была спутница того накаченного юноши. Андрей, медленно, стараясь никого не задеть, двинулся в сторону голоса. Пыль постепенно оседала и уже можно было что-то разглядеть. Она лежала на животе, придавленная дверью. Её спутник уже пришел в себя и встал на ноги. Он хотел было помочь девушке, но сверху что-то хрустнуло и над ней нависла часть стены. Увидев это, накаченный юноша округлил глаза и, не оглядываясь, побрел прочь. Послышался новый хруст и часть стены нависла еще ниже. Андрей, не раздумывая, бросился вперед и помог выбраться девушке именно в тот момент, когда стена с грохотом окончательно свалилась, придавив дверь и подняв новую тучу пыли.

– Вы в порядке? – спросил он, помогая ей отойти в сторону от эпицентра взрыва.

– Да, вроде бы цела, – ответила она.

– О нет, – послышался женский крик, – у меня там дочка осталась!

Андрей помог девушке сесть на лужайку и подбежал к кричащей женщине.

– Где именно? – спросил он.

– Она попросилась в туалет. При входе сразу направо.

– Как её зовут?

– Каролина!

Осторожно обходя обломки, Андрею удалось оказаться в холле торгового центра. Внутри были слышны голоса. Люди помогали друг другу выбираться из-под обломков. Чей-то мужской голос кричал, что полиция, пожарная и скорая выехала.

Вход в туалет был завален, но сама уборная, как ему показалось, не пострадала.

«Это хорошо, – подумал он, – значит девочка жива».

Он быстро очистил себе дорогу к двери женского туалета и вошел. Он ошибся. Внутренняя часть уборной пострадала. Из восьми кабинок, последние три были расплющены и завалены обломками.

– Каролина, – позвал он девочку.

Вместо ответа он услышал детский всхлип. Звук шел из второй кабинки. Она оказалось не закрытой. Внутри, спрятавшись между унитазом и стенкой, сидела девочка примерно семи лет.

– Все хорошо, малышка, – сказал ласково Андрей и протянул к ребенку руки. – Пойдем, отведу тебя к маме.

Он помог девочке встать, потом снял рубашку, оставшись в одной майке, и накинув рубашку на неё, поднял девочку на руки. Выйдя из кабинки, он крикнул:

– Есть тут еще кто-нибудь?

Но больше никто не отозвался.

Тогда он направился к двери. Девочка же прижалась к своему спасителю, перестала плакать. Ему удалось без проблем выбраться и оказаться на улице. Он подошел к матери девочки, которая, как и все люди, стояла чуть дальше от эпицентра, и передал ребенка ей.

– Доченька моя, – всхлипывала женщина радостно целуя девочку.

Послышался приближающийся вой сирены. Андрей надел рубашку, нашел рюкзак, отряхнулся и поспешил прочь.

Дома Андрей никому ничего не рассказал. И только во время душа он понял, что сильно ударился спиной, когда взрывная волна отбросила его. Теперь шок постепенно проходил, и спина начала болеть и ныть. Он решил несколько дней никуда не выходить и залечивать спину.

– Мало того, что все дни напролёт катается на роликах, то теперь умудрился заболеть, – слышал он ворчание отца, когда тот приходил с работы.

Бабушка, как всегда, становилась на сторону внука и защищала от нападок отца. Мать Андрея всё никак не могла

понять, откуда в её зеленой шкатулке появляются деньги.

Андрей лежал под одеялом у себя в комнате. И все эти дни втайне от всех намазывал спину мазью от ушиба и пил обезболивающие таблетки. Думая, что у внука простуда, бабушка настояла на постельном режиме и приносила ему еду в постель.

По новостям многих каналов передавали экстренную новость о взрыве в торговом центре. Причину взрыва все ещё выясняют. Известно, что погибших нет, если не считать ко-та, которого из-за взрыва придавило тяжелой рамой. Госпитализированы около тридцати раненых.

Происшествие не осталось и без внимания передачи «Пусть говорят». Ведущий просил помочь по автопортрету найти парня, который спас девушку и семилетнюю девочку. Мать девочки, сама девочка и девушка не успели поблагодарить его.

– Так это же мой внучек, – воскликнула бабушка Андрея.

– Ну нет мама, – отрицательно покачал головой Пётр.

– Это наш Андрюша, – настаивала она на своём.

Мать Андрея согласилась со свекровью.

– Так вот почему мой внучек заболел, – воскликнула бабушка Андрея. – Бедненький, наверное, что-нибудь повредил себе.

И женщины кинулись в комнату Андрея. Следом за ними, удивленный, побрел и отец.

Андрей не сразу понял, почему в его комнате решили

устроить семейный совет. Бабушка, обнимая внука, стала плакать и причитать, что она много раз говорила о том, что её внук хороший.

– Не плачь бабуля, – говорил он ей.

Потом сына принялась обнимать мать и тоже расплакалась. Не выдержав, заплакал и сам Андрей. Отец же стоял в сторонке и всё еще не мог прийти в себя от услышанной новости. Потом он поймал взгляд сына. Это был взгляд не мальчика, а взгляд храброго мужчины. Петр сел перед мальчиком сжал руку сына и сказал:

– Прости, сынок.

– Все хорошо, пап, – сказал он, вытирая слезы.

– Ты себе ничего не повредил? – заволновалась бабушка.

– Спина болела, – ответил внук, – но уже получше стало.

Потом вся семья уговаривала Андрея пойти на передачу. Он вначале долго сопротивлялся, говорил, что ему не нужны благодарности, главное, что люди остались живы. Но бабушка не отставала:

– Так нельзя, Андрюша, – говорила она, – пусть страна знает своего героя в лицо.

В итоге Андрей согласился, но не ради славы, а дабы угодить бабушке и родителям.

Прямой эфир передачи «Пусть говорят».

После того, как показали девушку, которая рассказала о

бывшем парне, всю дорогу хвалившимся, какой он храбрый, но на деле оказавшимся трусом.

После того, как показали семилетнюю девочку и её маму, которая весь эфир ругала себя за то, что не поблагодарила худенького светловолосого парнишку, спасшего её дочку.

После того, как показали родителей, гордившихся сыном, и бабушку, которая постоянно твердила: «А я говорила, я говорила, мой внук хороший».

Только после этого в студию пригласили и Андрея.

Не успел он выйти к ним, как весь зал встал и принялся бурно аплодировать. Подошли с объятиями и поцелуями родители с бабушкой. Потом подбежала девочка, которую он, несмотря на боль в спине, поднял. Подошла мать девочки и принялась благодарить Андрея, целуя и обнимая его. Подошла и девушка, она тоже обняла его и сказал ему на ухо: «Спасибо». Всё это время зал аплодировал стоя.

Ведущий попросил тишину и после того, как в зале стало тихо, он обратился к Андрею, (который так и не выпустил из рук девочку и сел рядом с бабушкой), и спросил:

– Как и почему вы, рискуя своей жизнью, бросились помогать людям?

Смущённый таким вниманием к себе, Андрей покраснел и, взглянув на отца, тихо произнес:

– По приколу.